

Конвенция о правах ребенка

Distr.: General
9 August 2018
Russian
Original: English

Комитет по правам ребенка

Решение, принятое Комитетом на основании Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося процедуры сообщений, в отношении сообщения № 7/2016 * **

<i>Представлено:</i>	З.И. и Дж.И. (представлены адвокатом Н.Э. Хансеном)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	А.И.
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	25 ноября 2016 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	31 мая 2018 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка семьи с ребенком в Афганистан, где, по их утверждениям, им угрожает преследование на основании их предполагаемого перехода из ислама в другую веру
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; обоснованность утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	запрещение дискриминации; наилучшее обеспечение интересов ребенка; защита ребенка от всех форм насилия или ненадлежащего обращения
<i>Статьи Конвенции:</i>	1, 2, 3, 6, 7, 8 и 19
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	7 e) и f)

* Принято Комитетом на его семьдесят восьмой сессии (14 мая – 1 июня 2018 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Амаль Салман Альдосери, Сюзан Ахо Ассума, Ренате Вингер, Бернар Гасто, Хинд Аюби Идрисси, Хатем Котране, Хорхе Кардона Льоренс, Гехад Мади, Беньям Дауит Мезмур, Кларенс Нельсон, Микико Отани, Хосе Анхель Родригес Рейес, Луис Эрнесто Педернера Рейна, Кирстен Сандберг, Анн Мари Скелтон, Велина Тодорова и Ольга А. Хазова.

1.1 Авторами сообщения являются Дж.И. и З.И., граждане Афганистана 1992 и 1994 годов рождения соответственно. Они действуют от имени своего сына по имени А.И., который родился в Турции 4 февраля 2014 года. На основании распоряжения о высылке авторы сообщения и их сын подлежат депортации в Афганистан. Авторы утверждают, что их депортация станет нарушением прав А.И., вытекающих из статей 1, 2, 3, 6, 7, 8 и 19 Конвенции. Они представлены адвокатом. Факультативный протокол вступил в силу для Дании 7 января 2016 года.

1.2 В соответствии со статьей 6 Факультативного протокола 29 ноября 2016 года Рабочая группа по сообщениям обратилась от имени Комитета к государству-участнику с просьбой воздержаться от возвращения авторов сообщения и их сына в Афганистан на время рассмотрения их дела в Комитете. 6 декабря 2016 года государство-участник приостановило исполнение распоряжения о высылке авторов сообщения и их сына.

Обстоятельства дела

2.1 Автор-мужчина (Дж.И.) покинул Афганистан и обратился с ходатайством о предоставлении убежища в Норвегии в 2009 году. Во время своего пребывания в Норвегии он принял христианство. Его ходатайство о предоставлении убежища было отклонено в неуказанную дату, и 24 апреля 2012 года он был депортирован в Кабул. 19 июля 2012 года Дж.И. подал ходатайство о предоставлении убежища в Швейцарии, которое также было отклонено. 20 сентября 2012 года он был отправлен из Швейцарии в Норвегию в соответствии с Регламентом «Дублин III»¹. 8 октября 2012 года норвежские власти снова депортировали его в Афганистан, где он встретил автора-женщину (З.И.). Однако родители З.И. отказались давать свое согласие на заключение брака между авторами сообщения. Спустя несколько месяцев пара покинула Афганистан и отправилась в Турцию, где у них родился сын А.И.

2.2 7 Августа 2014 года авторы отправились в Канаду, чтобы запросить предоставление защиты. Однако в пути в аэропорту Копенгагена их задержала датская полиция, и в итоге они подали ходатайство о предоставлении убежища в Дании. В своей жалобе авторы утверждают, что существует опасность того, что дядя автора-женщины убьет автора-мужчину, поскольку пара покинула Афганистан, что автора-мужчину будут считать «врагом Исламского государства Ирака и Леванта» из-за того, что он этнический хазарец и шиит, и что его убьют из-за обращения в христианство. Они также выразили опасения относительно того, что семья автора-женщины убьет ее за то, что она отказалась выйти замуж за своего двоюродного брата, которому она была обещана в жены, и вместо этого вышла замуж за автора-мужчину. 12 июня 2015 года Иммиграционная служба Дании отклонила ходатайство авторов о предоставлении убежища. 19 августа 2015 года Апелляционная комиссия по делам беженцев оставила это решение в силе. Комиссия пришла к выводу, что авторы представили противоречивые заявления как в Иммиграционной службе, так и в Комиссии касательно их предполагаемого конфликта с родственниками автора-женщины и их предполагаемого преследования со стороны движения «Талибан». Комиссия отметила, что авторы проживали в Афганистане в 2012 году, не сталкиваясь ни с какими проблемами со стороны движения «Талибан». Наконец, Комиссия посчитала, что принятие другой религии автором-мужчиной было неподлинным, поскольку он не был знаком с христианской верой, не ходил в церковь и не проинформировал свою жену о своем предполагаемом обращении в христианство.

2.3 29 января 2016 года авторы подали ходатайство о пересмотре их дела, утверждая, что появились новые основания для предоставления убежища, связанные с обращением автора-женщины в христианство. 11 марта 2016 года Комиссия отказалась возобновлять рассмотрение дела, поскольку, по их мнению, обращение в христианство автора-женщины не было подлинным. Комиссия отметила, в частности,

¹ В Регламенте Европейского союза № 604/2013 (Регламент «Дублин III») предусмотрена процедура определения того, какая страна несет ответственность за рассмотрение прошения о предоставлении международной защиты, поданного в одном из государств-членов гражданином третьей страны или лицом без гражданства.

что автор-женщина впервые проявила интерес к христианству, когда ее высылка стала неизбежной, и что во время слушаний в Комиссии в августе 2015 года она заявила, что исповедует шиизм.

2.4 28 марта 2016 года автор-женщина подала второе ходатайство о возобновлении рассмотрения дела авторов сообщения, вновь связанное с ее обращением в христианство. Она также заявила об «изменении положения семей с детьми в Афганистане»², и что ее сын А.И. будет убит, поскольку будет считаться «незаконнорожденным внебрачным ребенком» и христианином, а также поскольку он не подвергался процедуре обрезания. 16 августа 2016 года Комиссия вынесла решения о возобновлении рассмотрения дела авторов.

2.5 9 октября 2016 года З.И. и А.И. были крещены. Авторы предоставили свои свидетельства о крещении Комиссии до начала слушаний.

2.6 17 ноября 2016 года Комиссия отклонила ходатайство З.И. о пересмотре дела. Комиссия пришла к выводу, что З.И. не предоставила никаких новых доказательств того, что обращение в христианство самой заявительницы или ее мужа было подлинным. В этой связи Комиссия отметила, что автор-мужчина заявил в Иммиграционной службе в марте 2015 года, что он не чувствует себя христианином. Также в своем выступлении в Комиссии в августе 2015 года он не смог представить никаких деталей относительно своих христианских убеждений и объяснил, что не ходит в церковь и не знает христианских праздников. Что касается автора-женщины, то ее заинтересованность в христианстве возникла только в августе 2015 года, когда ее высылка стала неизбежной, и она утверждала, что ее убедил принять христианство муж, чье обращение не было признано подлинным. Хотя она продемонстрировала некоторые знания христианской религии, Комиссия пришла к выводу о том, что ее обращение в христианскую веру не было выражением внутренней убежденности и, следовательно, не является подлинным.

2.7 Авторы отмечают, что решения Комиссии не подлежат обжалованию в национальных судах, и, следовательно, они исчерпали все доступные внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что были нарушены права их сына, закрепленные в статьях 1, 2, 3 и 19 Конвенции. Они заявляют, что Комиссия не приняла во внимание принципы наилучшего обеспечения интересов ребенка и невозвращения, а также не провела оценку рисков, связанных с его условиями жизни в Афганистане.

3.2 Авторы утверждают, что в отношении их сына имеет место дискриминация, что является нарушением статьи 2 Конвенции, поскольку его дело рассматривала только Апелляционная комиссия по делам беженцев, причем возможность обжалования решения, вынесенного ей 17 ноября 2016 года, отсутствует.

3.3 Авторы сообщения отмечают, что в соответствии со статьей 19 Конвенции государства-участники обязаны принимать все необходимые меры с целью защиты детей от всех форм грубого обращения или насилия. При этом они всегда должны принимать во внимание наилучшее обеспечение интересов ребенка.

² Авторы ссылаются на *Руководящие принципы УВКБ ООН по оценке потребностей в международной защите просителей убежища из Афганистана* от 6 августа 2013 года, в соответствии с которыми «УВКБ ООН считает бегство или перемещение внутри страны разумной альтернативой, только если в месте предполагаемого перемещения лицу будет предоставлена значительная поддержка со стороны родственников, общины или племени. Единственным исключением в данном случае могут быть одинокие трудоспособные мужчины и супружеские пары трудоспособного возраста, не принадлежащие явно к уязвимым группам, которые в определенных обстоятельствах способны содержать себя без поддержки семьи и общины в городской или полугородской местности с достаточно развитой инфраструктурой и возможностями для получения средств к существованию» (стр. 8).

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В своих замечаниях от 24 мая 2017 года государство-участник заявляет, что жалобы авторов являются неприемлемыми либо безосновательными. Государство-участник утверждает, что авторы сообщения не смогли представить достаточных данных для возобновления рассмотрения дела, поскольку они не смогли достаточно веско обосновать свое утверждение о том, что в случае возвращения в Афганистан их сын столкнется с реальной угрозой причинения ему непоправимого вреда, и поэтому жалобу авторов сообщения следует признать неприемлемой в соответствии с положениями пункта f) статьи 7 Факультативного протокола.

4.2 Государство-участник заявляет, что жалоба авторов, касающаяся несоблюдения статьи 2 Конвенции, является явно необоснованной и неприемлемой в соответствии с положениями пункта f) статьи 7 Факультативного протокола.

4.3 Государство-участник также информирует Комитет о процедуре разбирательства в Апелляционной комиссии по делам беженцев³.

4.4 Государство-участник отмечает, что в соответствии с замечанием общего порядка № 6 государства-участники не должны возвращать ребенка в ту или иную страну, если имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность того, что либо в стране, в которую намечается переселение, либо в другой стране, в которую ребенок может быть впоследствии переселен, ему будет причинен непоправимый вред, оговоренный, например, в статьях 6 и 37 Конвенции. Оценка степени риска таких серьезных нарушений должна производиться с учетом факторов возраста и пола.

4.5 Государство-участник отмечает, что авторы сообщения не предоставили никакой новой и конкретной информации о своей ситуации, отличающейся от той информации, которая ранее уже была представлена в Комиссию и оценена в ее решении от 17 ноября 2016 года. Государство-участник отмечает, что национальные власти обладают большими возможностями для оценки не только фактов, касающихся этого дела, но, в частности, и степени доверия к авторам, поскольку они имели возможность выслушать их⁴. В данном случае особые обстоятельства авторов и их сына были тщательно рассмотрены. На этом основании Комиссия пришла к выводу, что авторы не обосновали вероятность того, что им будет угрожать опасность преследования или жестокого обращения после их возвращения в Афганистан. Авторам не удалось установить наличие каких-либо нарушений в процессе принятия решений и каких-либо факторов риска, которые Комиссия не приняла должным образом во внимание.

4.6 Государство-участник отмечает, что сын авторов был моложе двух лет, когда их дело оценивалось Комиссией, и что его основания для предоставления убежища были связаны с основаниями его родителей. Поэтому его особые обстоятельства оценивались вместе с особыми обстоятельствами его родителей. Поскольку Комиссия не принимает как установленный факт заявленный конфликт с семьей автора-женщины, она также посчитала необоснованным заявление о том, что сын авторов будет считаться незаконнорожденным по его возвращении в Афганистан. В этой связи государство-участник отмечает, что авторы сообщения сочетались браком в 2012 году, а их сын родился в феврале 2014 года. Комиссия также пришла к выводу о том, что ни один из авторов фактически не был обращен в христианство. Учитывая возраст их сына на момент разбирательства, он не мог делать никаких заявлений в ходе проводившихся опросов. В этих обстоятельствах именно родители должны были предоставить любую соответствующую информацию от имени своего сына, что они сделать не смогли.

³ В этой связи см. Соображения Комитета по делу *К.И.М. против Дании* (CRC/C/77/D/3/2016), пункты 4.2–4.5.

⁴ Государство-участник ссылается в этой связи на решения Европейского суда по правам человека по делам *Р.С. против Швеции* (ходатайство № 41827/07) от 9 марта 2010 года, пункт 58; и *М.Е. против Швеции* (ходатайство № 71398/12) от 26 июня 2014 года, пункт 78.

4.7 Государство-участник отмечает, что отсутствие прямой ссылки на Конвенцию в решении Комиссии не означает, что она не принималась во внимание. Государство-участник указывает, что жалоба авторов о том, что Комиссия не приняла во внимание наилучшее обеспечение интересов их сына была включена в их обращение от 28 марта 2016 года о возобновлении рассмотрения их дела. Таким образом, эта информация вместе с новой редакцией *Руководящих принципов УВКБ ООН по оценке потребностей в международной защите просителей убежища из Афганистан* от 6 августа 2013 года имелись в распоряжении Комиссии, когда было принято решение от 17 ноября 2016 года. Государство-участник отмечает, что при рассмотрении прошений о предоставлении убежища, касающихся детей, Комиссия уделяет исключительное внимание положениям Конвенции и других международных договоров, имеющим отношение к соответствующим делам.

4.8 Государство-участник указывает, что в новой редакции Руководящих принципов УВКБ ООН по оценке изменились только критерии, при которых лицам советуют использовать бегство внутри страны как альтернативу. В этом отношении УВКБ ООН считает «бегство или перемещение внутри страны разумной альтернативой, только если в месте предполагаемого перемещения лицу будет предоставлена значительная поддержка со стороны родственников, общины или племени. Единственным исключением в данном случае могут быть одинокие трудоспособные мужчины и супружеские пары трудоспособного возраста, не принадлежащие явно к уязвимым группам, которые в определенных обстоятельствах способны содержать себя без поддержки семьи и общины»⁵. УВКБ ООН заменило ранее использовавшийся термин «базовая семья» на «супружеские пары трудоспособного возраста». Однако в данном случае Комиссия отвергла основания для предоставления убежища, приведенные авторами, поскольку она не может считать установленным фактом, что у них имеется какой-либо конфликт с афганскими властями или членами семьи, который мог бы служить основанием для предоставления убежища. Следовательно, авторы не вынуждены использовать альтернативу бегства внутри страны, и изменение в терминологии Руководящих принципов УВКБ ООН по оценке не имеет значения применительно к данному делу. В рамках сферы своей компетенции Комиссия установила, что само по себе положение в области безопасности в Афганистане не может служить основанием для проживания в Дании согласно статье 7 датского Закона об иностранцах.

4.9 Что касается жалоб авторов относительно статьи 2 Конвенции, то государство-участник отмечает, что решение Иммиграционной службы об отказе в предоставлении убежища авторам оспаривалось в Комиссии, и только после того, как Комиссия вынесла свое окончательное решение, автор-женщина добавила свое обращение в христианство, а также свое крещение и крещение сына как новое основание для предоставления убежища. Государство-участник указывает, что в соответствии с правоприменительной практикой Комиссии представление новых оснований для предоставления убежища после того, как Иммиграционная служба уже приняла свое решение, автоматически не запускает процедуру направления дела в Иммиграционную службу для повторного рассмотрения в первой инстанции. В большинстве случаев такого направления не требуется, поскольку Комиссия имеет возможность оценить новую информацию на основе полной информированности в ходе слушания дела в Комиссии. Как правило, дело возвращается в Иммиграционную службу в том случае, если представляется новая информация относительно страны происхождения просителя убежища или в случае изменений правового характера, которые могут считаться существенно значимыми для принятия решения по рассматриваемому делу. Также на слушаниях Комиссии присутствует представитель Иммиграционной службы. Поэтому Иммиграционная служба рассматривает вопрос о том, имеются ли основания для предоставления убежища, до того, как Комиссия вынесет свое решение по соответствующему делу. Следует также отметить, что ни в одном из положений Конвенции не предусмотрено право на подачу апелляции по делу рассматриваемого типа.

⁵ См. Руководящие принципы УВКБ ООН по оценке, стр. 8.

4.10 Государство-участник добавляет, что сын авторов сообщения не подвергается какой-либо дискриминации на основе расы, цвета кожи, пола, религии или статуса его родителей, что могло бы быть квалифицировано как нарушение статьи 2 Конвенции.

Комментарии авторов по замечаниям государства-участника

5.1 В своих комментариях от 14 августа 2017 года авторы отмечают, что ситуация в Афганистане существенно ухудшилась после того, как было направлено сообщение, в частности в отношении количества жертв среди детей. Они указывают, что, учитывая эту ситуацию, в Германии было принято решение о прекращении высылки людей в Афганистан. Они утверждают, что происходят из провинции Газни, которая является центром ожесточенных боевых действий между правительственными силами и движением «Талибан». К тому же, их сын никогда не был в Афганистане, и ему необходима международная защита.

5.2 Авторы полагают, что, хотя их собственные дела важны для оценки необходимости в международной защите для их сына, его собственная ситуация также должна быть принята во внимание, а наилучшее обеспечение его интересов должно быть наиболее важным соображением. Также должны быть оценены социально-экономические условия, с которыми он столкнется по возвращении⁶.

5.3 Авторы сообщения утверждают, что возвращение их сына в Афганистан серьезным образом ограничит его возможности выживания и развития, что является нарушением положений статей 1, 3 и 6 Конвенции. Он также столкнется с отсутствием доступа к медицинским услугам. Кроме того, ему угрожает опасность разлучения с родителями и невозможность зарегистрироваться в Афганистане, что является нарушением статей 7 и 8 Конвенции соответственно. Они настаивают на том, что принцип невысылки не ограничивается статьями 6 и 37 Конвенции, но распространяется и на другие ситуации, в которых ребенок может столкнуться с угрозой «серьезных последствий» в случае возвращения.

5.4 Авторы заявляют, что, хотя имя их сына было упомянуто в решении Комиссии от 17 ноября 2016 года, в нем не указано никаких оснований, позволяющих считать, что их сын сможет безопасно проживать на территории Афганистана или что его высылка не будет противоречить наилучшему обеспечению его интересов, а также отсутствуют какие-либо ссылки на положения Конвенции. Причем это несмотря на то, что авторы непосредственно просили Комиссию принять во внимание Конвенцию при вынесении решения.

Дополнительные замечания сторон

6.1 В своих замечаниях от 16 октября 2017 года государство-участник отмечает, что авторы сообщения не предоставили никакой новой конкретной информации о предполагаемых конфликтах в Афганистане, которые могли бы служить основанием для их ходатайства о предоставлении убежища.

6.2 Что касается общего положения в области безопасности в Афганистане, то государство-участник настаивает на том, что согласно имеющейся справочной информации, включая Руководящие принципы УВКБ ООН по оценке, сама по себе существующая ситуация не является достаточным основанием для проживания в Дании. В этом отношении государство-участник ссылается на практику Комитета по правам человека⁷ и Европейского суда по правам человека⁸.

⁶ Авторы цитируют замечание общего порядка № 6 (2005) Комитета об обращении с несопровождаемыми и разлученными детьми за пределами страны их происхождения, пункт 27.

⁷ *М.А. против Дании* (CCPR/C/119/D/2240/2013), пункт 7.

⁸ *А.Г.Р. против Нидерландов*, ходатайство № 13442/08, пункт 59; *М.Р.А. и другие против Нидерландов*, ходатайство № 46856/07 от 12 января 2016 года, пункт 112; *С.С. против Нидерландов*, ходатайство № 39575/06 от 12 января 2016 года, пункт 66; и *А.В.К. и Д.Х. против Нидерландов*, ходатайство № 25077/06 от 12 января 2016 года, пункт 71.

6.3 Государство-участник утверждает, что требование о принятии во внимание условий личной и общей безопасности, а также социально-экономических условий, с которыми столкнется ребенок по возвращении, не может быть приравнено к требованию обеспечить просителю убежища точно такой же уровень жизни, как у детей в Дании. Оно, скорее, означает гарантию их личной неприкосновенности. Комиссия считает, что основания, указанные авторами сообщения для предоставления убежища, не могут считаться доказанными фактами, и, следовательно, они не столкнутся с угрозой преследования, являющейся основанием для предоставления убежища. Статьи 3 и 19 Конвенции являлись неотъемлемой частью оценки, проведенной Комиссией, хотя в ней прямо не упоминается «наилучшее обеспечение интересов ребенка».

6.4 По поводу новых жалоб авторов сообщения, основанных на статьях 6, 7 и 8 Конвенции, государство-участник считает, что авторы не смогли привести никаких обоснований этих жалоб и поэтому их следует квалифицировать как явно необоснованные и неприемлемые на основе положений пункта f) статьи 7 Факультативного протокола. Государство-участник добавляет, что авторы могут выбрать организованное добровольное возвращение, чтобы обеспечить совместное возвращение семьи. Также отсутствуют причины полагать, что сын авторов столкнется с какими-либо особыми сложностями при регистрации в Афганистане.

7. 17 ноября 2017 года авторы подтвердили ранее приведенные аргументы.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет в соответствии с пунктом 20 своих правил процедуры должен решить, является ли она приемлемой согласно Факультативному протоколу.

8.2 Комитет отмечает неоспоримый аргумент авторов о том, что решение Комиссии не может быть обжаловано в национальных судах и, следовательно, все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны в отношении их жалоб, основанных на статьях 1, 3 и 19 Конвенции.

8.3 Комитет, однако, отмечает, что жалобы авторов сообщения, основанные на статьях 7 и 8 Конвенции и касающиеся предполагаемого риска разлучения авторов сообщения с их сыном по возвращении и невозможностью зарегистрировать сына в Афганистане, никогда не представлялись на рассмотрение национальных органов и, следовательно, внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны. Поэтому Комитет считает, что эти жалобы неприемлемы в соответствии с положениями пункта e) статьи 7 Факультативного протокола.

8.4 Комитет отмечает, что жалоба авторов сообщения, основанная на статье 6 Конвенции и касающаяся предполагаемой угрозы для выживания их сына, никогда не выносилась на рассмотрение национальных органов, и, следовательно, считает ее неприемлемой в соответствии с положениями пункта e) статьи 7 Факультативного протокола.

8.5 Комитет принимает к сведению жалобу авторов сообщения, основанную на статье 2 Конвенции, о том, что их сын подвергся дискриминации, поскольку его дело было рассмотрено только Комиссией без возможности обжалования ее решения. Комитет отмечает, однако, что жалоба авторов сообщения носит общий характер и не подтверждает тот факт, что отсутствие возможности обжаловать решение Комиссии от 17 ноября 2016 года связано с происхождением авторов сообщения или их сына или какими-либо иными дискриминационными признаками. Комитет указывает, что авторы сообщения привели конкретные основания для предоставления убежища для их сына А.И. только во втором ходатайстве о возобновлении рассмотрения их дела, которое было подано в Комиссию 28 марта 2016 года. Поэтому Комитет считает данную жалобу явно необоснованной и неприемлемой согласно положениям пункта f) статьи 7 Факультативного протокола.

8.6 Наконец, Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что права их сына согласно статьям 1, 3 и 19 были нарушены из-за того, что Комиссия не приняла во внимание принципы наилучшего обеспечения интересов ребенка и невысылки.

8.7 Комитет напоминает, что оценка наличия риска серьезных нарушений Конвенции в государстве пребывания должна проводиться с учетом особенностей детей и гендерных аспектов⁹, что наилучшее обеспечение интересов ребенка должно быть наиболее важным соображением при принятии решений, касающихся возвращения ребенка, и что такие решения должны обеспечивать безопасность ребенка после возвращения и предоставление ему надлежащего ухода и возможности для осуществления своих прав¹⁰. Интересы ребенка должны обеспечиваться наилучшим образом в явной форме посредством индивидуальных процедур в качестве неотъемлемой части любого административного или судебного производства по делу о возвращении ребенка¹¹.

8.8 Комитет считает, что рассматривать и оценивать факты и доказательства для определения наличия опасности серьезного нарушения Конвенции по возвращении, как правило, должны органы государств-участников, если только не будет установлено, что оценка национальными властями носила явно произвольный характер или сводилась к отказу в правосудии¹².

8.9 В данном случае Комитет отмечает, что в своем решении от 17 ноября 2016 года Комиссия тщательно оценила основания для получения убежища, приведенные авторами, включая принятие ими христианства, а также предполагаемый конфликт с семьей автора-женщины в Афганистане, но отвергла оба основания в связи с недостоверностью сведений, предоставленных авторами. Комиссия посчитала заявления авторов противоречивыми, а их обращение в христианство неподлинным, основываясь, в частности, на заявлениях автора-мужчины, сделанных в марте 2015 года, о том, что он не ощущает себя христианином и не ходит в церковь, а также на заявлениях автора-женщины, сделанных в августе 2015, о том, что она исповедует шиизм, на факте ее обращения в христианство только, когда высылка стала неизбежной, и на том, что принять христианство ее убедил муж, чье обращение не считается подлинным.

8.10 Комитет отмечает, что, хотя авторы не согласны с заключениями, к которым пришла Комиссия, они не продемонстрировали, что оценка фактов и доказательств, представленных авторами, была произвольной или сравнимой с отказом в правосудии.

8.11 Комитет отмечает, что Комиссия действительно не смогла непосредственно рассмотреть возможность нарушения прав, которыми, согласно Конвенции, обладает сын авторов А.И., в случае его возвращения в Афганистан или конкретно принять во внимание наилучшее обеспечение его интересов при вынесении решения о возвращении семьи.

8.12 Несмотря на указанную выше информацию, Комитет отмечает, что в рамках данного дела авторы не предоставили никаких доводов для того, чтобы подтвердить существование конкретной и личной опасности серьезного нарушения закрепленных в Конвенции прав в отношении А.И. по его возвращении. Комитет, в частности, указывает, что авторы не объяснили почему такая опасность возникнет из-за того, что он не подвергся процедуре обрезания, или из-за того, что он будет считаться «незаконнорожденным» или «внебрачным» сыном, особенно если принять во внимание неоспоримый аргумент, приведенный государством-участником о том, что авторы сочетались браком в 2012 году, а их сын родился в 2014 году. Авторы также не смогли обосновать существование отдельной и личной опасности, связанной с крещением их сына, учитывая заключение о том, что обращение в христианство

⁹ Замечание общего порядка № 6, пункт 27.

¹⁰ Совместное замечание общего порядка № 3 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 22 (2017) Комитета по правам ребенка об общих принципах, касающихся прав человека детей в контексте международной миграции, пункты 29 и 33.

¹¹ Там же, пункт 30.

¹² См. *Ю.А.И. против Испании* (CRC/C/73/D/2/2015), пункт 4.2.

авторов не было подлинным. В этой связи Комитет отмечает, что довод государства-участника о том, что, учитывая возраст А.И. – он был моложе двух лет – во время оценки возможной опасности, его основания на получение убежища в связи с его крещением были связаны с основаниями авторов, чье обращение в христианство было расценено как неподлинное. Комитет также отмечает, что автор-мужчина был дважды депортирован в Афганистан в 2012 году после его предполагаемого обращения в христианство и не испытывал никаких проблем, связанных с его переходом в другую веру.

8.13 Учитывая вышесказанное и принимая во внимание ухудшение ситуации в области прав человека в Афганистане, Комитет полагает, что авторы не смогли обосновать личный риск серьезного нарушения прав А.И. по его возвращении в Афганистан. В связи с этим Комитет считает эту часть сообщения также недостаточно обоснованной и признает ее неприемлемой согласно пункту f) статьи 7 Факультативного протокола.

9. Комитет постановляет:

a) признать сообщение неприемлемым согласно пунктам e) и f) статьи 7 Факультативного протокола;

b) препроводить настоящее решение авторам сообщения и, для информации, государству-участнику.
